

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Ребров Арсений Андреевич

**ВОЗДЕЙСТВИЕ ДИСКУРСИВНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА
ДИНАМИКУ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ**

Специальность: 22.00.05 – политическая социология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва
2016

Работа выполнена на кафедре социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Тарасов Кирилл Анатольевич** – доктор культурологии

Официальные оппоненты: **Троцук Ирина Владимировна** – доктор социологических наук, профессор, доцент кафедры социологии Российского университета дружбы народов

Соломатина Елена Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Ведущая организация: Московский педагогический государственный университет

Защита состоится «3» марта 2017 г. в 15:00 в ауд. _____ на заседании диссертационного совета Д 209.002.04 (социологические науки) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России и на сайте: www.mgimo.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Носкова А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что Интернет становится одним из главных институциональных пространств функционирования коммуникационной сферы общества. Особое значение в процессе ее электронной виртуализации приобретает деятельность различных акторов экономической, политической, символической власти. Всевозможные дискурсивные технологии, применяемые ими или от их имени, оказывают сложное, неоднозначное воздействие на формирование и динамику различных социокоммуникативных общностей пользователей.

Электронная сетевизация социальных отношений проявляется в том, что различные аспекты политической деятельности все чаще осуществляются в виртуальном пространстве, а не только в контексте реальных политических институтов. Политические организации создаются, расширяют ряды своих членов и сторонников, готовят публичные выступления и гражданские акции, вступают в сотрудничество друг с другом, соперничество и даже борьбу – на виртуальной общественной арене. Это обстоятельство значительно способствует приобщению различных категорий пользователей Интернета к политическому дискурсу – от заинтересованного созерцания до активного дискутирования. В рамках подобного участия уже сформировались определенные образцы социокоммуникативного поведения, определенная тематика и поиск ее связей с реальной политической активностью. Наиболее динамичной сферой становления этого дискурса являются общественно-политические движения, функционирующие в Интернете. Разнообразие их предназначений и организационных форм основывается на существенных трансформациях предшествующих форм групповой политической активности второй половины XX века.

В эпоху позднего модерна организация и деятельность этих движений характеризуется наличием новых черт: гибридность, т.е. одновременное функционирование гражданских объединений, как электронно-сетевых, так и действительных, в качестве интегрированных сообществ; постоянное становление и обновление (П. Штомпка) своих структур и функций; кратковременность ценнос-

тей, ориентаций и соответствующих результатов, генерируемых ими. Данные качества накладывают свой отпечаток на характер электронно-сетевой коммуникации и на ее восприятие.

Несмотря на то, что именно в Интернете активисты реализуют свою мотивацию участия, и в нем формируется их индивидуальная, микрогрупповая и коллективная идентичность, члены движений воспринимают такую опосредованно-информационную связь как субъективную, не искаженную сложной технической системой. В рамках подобного представления пользователи-активисты как бы игнорируют то, что их дискурс подвергается неизбежному воздействию со стороны технической инфраструктуры создания и трансляции смыслов.

Подобная технологическая модификация дискурса может способствовать возникновению общественно-политических движений, становлению их организационных форм, ускорению их динамики, интеграции их реального и виртуального функционирования. Эффект может быть и обратным: кризис коллективной идентичности движений, стагнация и хаотизация их деятельности и, как следствие, снижение их общественной значимости.

В условиях масштабной интернетизации общественно-политической жизни современного мира различные гражданские сообщества систематически подвергаются дискурсивному воздействию институциональных сил. Оно может быть как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». Вместе с тем характер и разнообразие социологических исследований в этом направлении пока отстают от масштаба и сложности этой проблемы в реальной социальной практике. Предлагаемая диссертационная работа призвана внести определенный вклад в восполнение существующего пробела.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ функционирования общественно-политических движений как в обществе в целом, так и в Интернете включает в себя многочисленные аспекты. Выделим три основных направления исследований, имеющих наиболее актуальное значение для нашей работы.

Первое направление – поиск теоретических оснований изучения общественно-политических движений. В рамках теории коллективного поведения Н. Смелзер,

Э. Берджес и Р. Парк, Г. Блумер, Р. Тернер и Л. Киллиан¹ внесли пионерский вклад в концептуализацию коллективного выражения и удовлетворения групповых интересов разных категорий граждан. Общественные движения как результат либо социальной депривации либо концептуализированы в работах Г.У. Ренсимена, Т. Гарра, Р. Мертона². Институционализация общественно-политических движений как сложных структур рационального действия была изучена в работах Д. Чонга, М. Личбаха, М. Олсона³, Дж. Маккарти, М. Залда⁴ Д. МакАдама, Ч. Тилли и др.⁵. Возможности объединения атомизированных индивидов и отчужденных групп в общественно-политических движениях рассмотрены в рамках теории массового общества (У. Корнхаузер⁶). Постклассический этап развития обсуждаемых общностей ознаменовался их переориентацией с решения масштабных социально-экономических проблем больших групп населения на достижение ценностных изменений в культуре общества в целом (например, толерантное отношение к разного рода меньшинствам). Наиболее значимый вклад в концепцию этих новых общественных движений внесли А. Турен, А. Скотт, С. Бюхлер, Н. Пичардо, Н. Чарльз⁷. Весьма существенную лепту в изучение общественно-политических движений транзитных обществ и становящихся демократий внесли

¹ Smelser, N.J. *Theory of Collective Behavior*. – New York: The Free Press. 1971. – 436 p.; Park, R. *On Social Control and Collective Behavior*. – Chicago: University of Chicago Press. 1967. – 274 p.; Blumer, H. *Social problems as collective behavior* // *Social Problems*. – 1971. – Vol. 18., No 3. – Pp.298–306; Turner, R.N., and Killian, L.M. *Collective Behavior*. – Englewood Cliffs, N.J: Prentice-Hall. 1972. – 547 p.

² Runciman, W.G. *Relative Deprivation and Social Justice: A Study of Attitudes to Social Inequality in Twentieth-century England*. – London: Penguin Books Ltd. 1972. – 448 p.; Гарт Т. Р. *Почему люди бунтуют*. Перевод с англ. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.; Merton, R.K. *Social Structure and Anomie* // *American Sociological Review*. – 1938. – Vol. 3, No. 5. – Pp. 672–682.

³ Chong, D. *Collective Action and the Civil Rights Movement*. – Chicago: University of Chicago Press. 1991. – 278 p.; Lichbach, M. *The Rebel's Dilemma*. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press. 1998. – 544 p.; Olson, M. *The Logic of collective action. Public goods and the theory of groups*. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1971. – 186 p.

⁴ McCarthy, J., and Zald, M.N. *Resource Mobilization and Social Movements: a Partial Theory* // *American Journal of Sociology*. – 1977. – Vol.82, № 6. – Pp. 1212–1241.

⁵ Tarrow, S. *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*. – Cambridge: Cambridge University Press 2011. – 352 p.; David, S.M. *Protest and Political Opportunities* // *Annual Review of Sociology*. – 2004. – Vol. 30. – Pp. 125–145.; Diani, M., and McAdam, D., (eds.) *Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action*, Oxford: Oxford University Press. 2003. – 368 p.; McAdam, D., Tarrow, S., Tilly, C. *Dynamics of Contention*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 412 p.

⁶ Kornhauser, W. *The Politics of Mass Society*. – London: Routledge. 2013. – 260 p.

⁷ Турен А. *Возвращение человека действующего очерк социологии*. – М.: «Научный мир», 1998. – 204 с.; Scott, A. *Ideology and the New Social Movements*. – London: Routledge. 1990. – 184 p.; Buechler, S.M. *New Social Movement Theories* // *Sociological Quarterly*. – 1995. – Vol. 36, Issue 3. – Pp. 441–464; Pichardo, A. N. *New Social Movements: A Critical Review* // Palo Alto, Calif: *Annual Review of Sociology*. – 1997. – Vol. 23. – Pp. 411–430; Charles, N. *Feminism, the State and Social Policy*. – London: Macmillan. 2000. – 256 p.

такие отечественные исследователи как И.А. Халий, О.Н. Яницкий, Е.А. Здравомыслова, Н.А. Скобелина⁸. Центральной проблемой в работах указанных авторов являются возможности, особенности и результаты интеграции общественно-политических движений разного уровня в процесс реформирования общества и его отдельных институтов.

Второе направление объединяет исследования Интернета как социокультурного, политико-коммуникационного пространства и инструмента воздействия на общественно-политические процессы современности. Специфике трансмиссии социальных смыслов в Интернете посвятил ряд своих работ Ж. Бодрийяр⁹, в частности разнообразным причинам и процессам выхолащивания социального смысла специфического для тех или иных групп из политической коммуникации общества. О соотношении функциональных потенциалов общественно-политических движений в Интернете и вне его можно судить по работам Ф. Уэбстера, А.Н. Швецова, А.В. Соколова¹⁰. Воздействие Интернета и других коммуникационных технологий на адаптацию политической коммуникации к динамичным общественным изменениям рассматривается в работах Р. Дэвиса, Д.С. Мартьянова, М.К. Раскладкиной, А.В. Чугунова, И.А. Быкова¹¹. Сочетанию в данном социуме коммуникаций

⁸ Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. – Москва: Институт социологии РАН, 2007. – 300 с.; Яницкий О.Н. Митинги повсюду: реабилитация гражданского активизма в России // *Общественные науки и современность*. – 2012. – №3. – С. 58–68; Здравомыслова Е.А. Парадигмы и модели социологии общественных движений // *Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989–1990* / Под ред. В.В. Костюшева. – М.: Институт социологии РАН, 1992. – 172 с.; Скобелина Н.А. Институциональные изменения и общественные движения: монография. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2007. – 141 с.

⁹ Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.

¹⁰ Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Мальной; под ред. Е.Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.; Швецов А.Н. "Информационное общество". Теория и практика становления в мире и в России. – Самара: Красанд, 2012. – 280 с.; Соколов А.В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. – СПб.: Алетейя, 2012. – 352 с.

¹¹ Davis, R. *The web of politics: the Internet's impact on the American Political System*. – N.Y.: Oxford University Press, 1999. – 225 p.; Мартьянов Д.С. Политика и Интернет: теоретические подходы к изучению сети // *Актуальные проблемы современной политической науки: сборник научных трудов*. Вып. 10 / Под ред. проф. И.Е. Тимерманиса. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С. 50–54; Раскладкина М.К. Интернет в пространстве политики современной России. – М., Саарбрюккен: Изд-во «Ламберт Академик». 2011 г. – 208 с.; Чугунов А.В. Политика и интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий / Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – СПб.: Санкт-петербургский государственный университет, 2000. – 179 с.; Чугунов А.В., Быков И.А. Интернет-пространство как фактор формирования политических идеологий // Труды Десятой всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное

глобализированной, глоколокальной, локальной и региональной посвящены работы Э. Гидденса, П. Штомпки, Ф. Хурадо, Б.Б. Славина¹². Внедрение Интернета в социальную структуру и организацию общественно-политических движений изучают З. Бауман, М. Кастельс, Н. Говард и М. Гуссейн¹³. Основополагающей для изучения электронно-сетевых сообществ, объединений гражданских активистов в том числе, как новой формы социальной мобильности является исследование Дж. Урри¹⁴. Актуальную в этой связи проблему «пассивного активизма» (т.е. активного опосредованного участия индивида в политической жизни того или иного масштаба, сочетающегося с нивелированием его установки на участие в публичных акциях) рассматривают М. Гладуэлл и Е.К. Морозов¹⁵. Социальные процессы приобщения индивидов к электронно-сетевым аналогам общественных движений и киберсоциализацию молодежи в них изучают Д. Бойд и В.А. Плешаков¹⁶. Проблему интернетизации социальной связи в социуме в целом, в его институтах, в общностях разного масштаба сложности и типов исследуют Л. Рейни и Б. Уэллмен¹⁷.

Третье направление включает в себя исследования воздействия дискурсивных интернет-технологий на динамику общественно-политических движений. В частности, исследование Л. Коретти и Д. Пика привлекло внимание научного сообщества к проблеме неизбежной структуризации пользовательского общения алго-

общество. 2007». – СПб.: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. – С. 186–188.

¹² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с.; Штомпка П. Социология социальных изменений. Пер. с англ. / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.; Nueva, G., Jurado, F. Gramática Política de la Revolución en las Comunicaciones al Cambio de Paradigma. – Barcelona: Icaria editorial, 2014. – 159 p.; Славин Б.Б. Рождение коллективного разума. О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. – М.: Ленанд, 2013. – 288 с.

¹³ Bauman Z. Collateral Damage: Social Inequalities in a Global Age. Malden, MA. Cambridge: Polity Press. 2011. – 224 p.; Castels, M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. – Cambridge: Polity Press, 2012. – 346 p.; Howard, P.M, Hussain, M.M. Democracy's Fourth Wave? Information Technologies and the Fuzzy Causes of the Arab Spring // Paper prepared for presentation at the International Studies Association April 1–4, 2012, San Diego. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ssrn.com/abstract=2029711> (дата обращения – 10.07.2014).

¹⁴ Урри Дж. Мобильности. – М.: Праксис, 2012. – 576 с.; Gladwell, M. Small change: why the revolution will not be tweeted // The New Yorker. – 2010. – October, Issue 4 / [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2010/10/04/small-change-malcolm-gladwell> (дата обращения 23.09.2011); Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: пер. с англ. И. Кригера. – М.: АСТ, CORPUS, 2014. – 528 с.;

¹⁶ Boyd D. The Social Lives of Networked Teens. – New Haven, CT: Yale University Press, 2014; Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. – М.: Прометей, 2012 – 270 с.;

¹⁷ Rainie, L., Wellman, B. Networked: The New Social Operating System. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2012. – 358 p.

ритмами «Фейсбук» и соответствующего воздействия на политический дискурс пользовательских групп – с вытекающими отсюда последствиями для функционирования интернетизированных гражданских объединений¹⁸. Проблему внедрения в общественно-политический дискурс Интернета так называемых «ложных акторов» (симуляционных коммуникантов, конструируемых в интересах институциональных сил) наиболее полно рассмотрено К. Кромбольц, Д. Мерклом, Э. Виппеллом¹⁹. На дискурс общественно-политических движений оказывает и технология использования наглядных образов. Значительный вклад в разработку этой проблемы внесла работа А. Азарова, Е. Бродской и В. Вахромеева²⁰. Среди западных исследователей наибольший вклад в изучение социального генезиса дискурсивных интернет-технологий внес К. Макдональд²¹ в рамках изучения независимых некоммерческих интернет-сообществ, деятельность которых не регламентирована институциональными и формально-организационными правилами.

Несмотря на то, что проблематика диссертационного исследования в своих отдельных аспектах получила довольно широкое теоретико-методологическое освещение, совсем невелико число отечественных и зарубежных работ, специально и исключительно посвященных комплексному исследованию воздействию дискурсивных интернет-технологий на функционирование общественно-политических движений.

Теоретическая и методологическая основы исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются концепции, возникшие на стыке теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса²², концепции структуризации Э. Гидденса²³ и постструктуралистского подхода к экспликации

¹⁸ Coretti, L., Pica, D. The rise and fall of collective identity in networked movements: communication protocols, Facebook, and the anti-Berlusconi protest // *Information, Communication & Society*. – 2015. – Vol. 18, № 8. – Pp. 951–967.

¹⁹ Krombholz, K., Merkl, D., Weipl, E. Fake Identities in Social Media: A Case Study on the Sustainability of the Facebook Business Model // *Journal of Service Science Research*. – 2012. – №4. – Pp. 175–212.

²⁰ Азаров А.А., Бродовская Е.В., Вахромеева А.В., Глазков А.А. Мемы и социоинженерные атаки в виртуальном пространстве / СПб.: Труды Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации. – 2013. – Вып. 30. – С. 88–121.

²¹ McDonald, K. From Indymedia to Anonymous: rethinking action and identity in digital cultures // *Information, Communication & Society*. – 2015. – Vol.18, №8. – Pp. 968–982.

²² Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*. – Berlin: Suhrkamp Verlag, 2011. –1216 p.

²³ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с.

скрытых кодов распространяемой информации²⁴. Интеграция этих теоретических конструкций строится на понимании дискурса, предложенном М.Фуко²⁵ и основанном на представлении, что речевые практики служат не только средством символического освоения социальной действительности, но и формами детерминации ее функционирования.

В диссертации использован подход З. Баумана²⁶ к анализу рисков и уязвимостей, появляющихся в результате воздействия коммуникационных технологий на дискурс и структуру гражданских объединений, сетевых особенно. Среди прочего это воздействие характеризуется формированием в их деятельности черт не присущих имманентно природе данной общности, характеру их цели, фракционным и индивидуальным мотивациям ее членов. В проблему довлеющего воздействия дискурса, поднятую М. Фуко и рассмотренную З. Бауманом, когнитивную лепту вносит Дж. Александер²⁷. Применяя его концепцию "спирали означения", можно утверждать, что общественно-политические движения, наряду с целым множеством социальных общностей, формируют характер социального знания. Они предлагают кодирование соответствующей реальности, альтернативное процессам означения, происходящим в рамках доминирующих институтов общества.

Вместе с тем социальное пространство Интернета постепенно колонизируется структурами политической и экономической власти, заинтересованными в распространении среди пользователей определенных картин мира, не обязательно соответствующих их социоструктурным и микрогрупповым. Эту мысль развивают, в частности, видные американские исследователи коммуникационной сферы Н. Хомски²⁸ и Р. Макчесни²⁹, авторитетный британский исследователь

²⁴ Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проспект, 2015. – 352 с.; Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – М.: Издательская группа АСТ, 2016. – 640 с.

²⁵ Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга (Серия «Au Pura. Французская коллекция»), – 2004. – 416 с.

²⁶ Bauman Z. Collateral Damage: Social Inequalities in a Global Age. – Cambridge, MA: Polity Press. 2011. – 224 p.

²⁷ Alexander J.C. The Meanings of Social Life. A Cultural Sociology. – N.Y.: Oxford University Press, 2003 – 296 p.; он же: The Civil Sphere. – N.Y.: Oxford University Press, 2006 – 816 p.

²⁸ Хомски Н. Прибыль на людях. – М.: Праксис, 2002. – 256 с.

²⁹ McChesney, R. Digital Disconnect. How Capitalism Is Turning the Internet against Democracy. – N.Y.: The New Press, 2014. – 2nd edition. – 320 p.;

виртуальных сообществ К. Фукс³⁰. В итоге, как полагает соискатель, пользовательская активность в рамках интернет-ресурсов общественно-политических движений подвергается двойной структуризации: интенсивная целевая коммуникация их членов приводит к формированию устойчивых образцов виртуальных социальных отношений между ними, а воздействие дискурсивных технологий, применяемых внешними институтами, направляет сетевую коммуникацию этих движений в определенное русло, не всегда совместимое с их задачами.

Методы исследования. В диссертационной работе используются следующие методы измерения, а также обработки и анализа первичной эмпирической информации: контент-анализ высказываний пользователей, вовлеченных в реальную и электронно-сетевую гражданскую активность, а также их письменных интернет-дискуссий; социометрический анализ распространения сообщений, внедряемых в дискурс общественно-политических движений заинтересованными агентами (средствами специального программного обеспечения «Gephi» и «NodeXL»); измерение их коммуникационной активности в рамках сетевых общностей; применение указанного программного обеспечения к изучению социальных связей между пользователями в рамках электронно-сетевых общностей; метод «изучения случая»: детальное рассмотрение реального функционирования общественно-политического движения и изменений в нём, в том числе под воздействием дискурсивных интернет-технологий.

Если обновление и даже трансформация структурных образцов отношений, согласно теории Э. Гидденса, происходит благодаря рефлексивности членов общественно-политических движений, то нейтрализация структурирующего воздействия внешних институтов возможна на основе анализа кодов восприятия информации, заложенных в используемых ими дискурсивных технологиях. В этой связи диссертационное исследование включало в себя и постструктуралистски ориентированное изучение сообщений общественно-политического характера, внедряемых в коммуникацию активистских виртуальных групп, а также анализ деконструкции смысла этих сообщений в виртуально-социальном

³⁰ Fuchs, C. Social Media: A Critical Introduction. – London: Sage. – 2014. – 289 p.;

контексте их пользовательской рецепции, отличающемся от контекста их генерирования. В данном направлении был предпринято герменевтический изучение "авторского" смысла сообщений и дискурсивный анализ их восприятия членами общественно-политических сетей Интернета.

Объект исследования – функционирование общественно-политических движений в условиях электронной сетевизации социума.

Предмет исследования – воздействие дискурсивных интернет-технологий на коммуникационную деятельность членов общественно-политических движений.

Целью исследования является теоретическое обоснование и последующая эмпирическая проверка гипотезы о том, что различные дискурсивные интернет-технологии, внедряемые в электронно-сетевую коммуникацию общественно-политических движений, оказывают явное и латентное воздействие на динамику их функционирования в обществе.

Поставленная цель достигается посредством решения **следующих задач**:

1) систематизация и теоретический анализ научных подходов к изучению общественно-политических движений;

2) рассмотрение адаптации общественно-политических движений к динамично усложняющейся информационной связи в Интернете;

3) определение основных параметров социальной идентичности участников общественно-политических движений;

4) анализ социального генезиса наиболее востребованных дискурсивных интернет-технологий;

5) систематизация основных типов воздействия дискурсивных интернет-технологий, функционирующих в коммуникации общественно-политических движений;

6) концептуализация воздействия дискурсивных интернет-технологий на социальную структуру общественно-политических движений и устойчивость системы их социальных отношений;

7) установление и обоснование связи между характером воздействия дискурсивных технологий и интенсивностью функционирования конкретного общественно-политического движения в сети и вне ее.

Гипотеза исследования. В соответствии со своими интересами институциональные акторы применяют различные дискурсивные интернет-технологии для воздействия на социальное функционирование общественно-политических движений в Интернете как с целью его интенсификации, так и в плане его нивелирования.

Научная новизна исследования. В отечественной социологии представленная работа является одной из первых попыток исследования проблемы воздействия дискурсивных интернет-технологий на социальное функционирование общественно-политических движений. Этим во многом определяется новизна полученных результатов:

1) концептуализированы трансформации современных политических институтов в плане воздействия на них растущего разнообразия и распространности различных типов общественно-политических движений;

2) идентифицированы и критически осмыслены социологические подходы к трансформациям в социальном функционировании общественно-политических движений на этапе их электронной сетевизации;

3) вскрыт комплекс причин генерирования и широкой востребованности дискурсивных интернет-технологий различными коллективными субъектами политического процесса;

4) теоретически концептуализирован феномен дискурсивно-технологического воздействия на групповую коммуникацию в Интернете, что представляет собой методологическую основу конкретных исследований по проблеме;

5) на материале собственного эмпирического исследования и вторичного анализа данных нескольких изысканий по проблеме, автором сформирована многоплановая фактологическая картина дискурсивного воздействия «мягких технологий» на различные стороны коммуникативной деятельности общественно-политических движений России;

6) определен масштаб и характер связи между технологическим воздействием на дискурс общественно-политических движений и процессами их становления, институционализации, достижения наибольшей востребованности и угасания;

7) техническая терминология, используемая программистами для описания информационной связи в Интернете, адаптирована автором к сложности социотехнологического исследования коммуникации, методология которого может повысить эффективность применения понятийного аппарата социологии к постоянно обновляющейся инфраструктуре социальной коммуникации.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Общественно-политические движения являются сложным, многомерным социальным феноменом, содержание и эволюция которого определяется как общественно-политическим контекстом, так и спецификой коммуникации в самих движениях, а также их связью с обществом. Демократизация социального контроля в современной жизни, корреспондирующая с минимальной регламентированностью поведения индивидов в сети, предоставляет всем членам общественно-политических движений, вне зависимости от статуса, возможность участия в управлении этими объединениями. Данное обстоятельство повышает значимость современных движений как агентов социальных изменений. Соответственно, изучение столь сложных многогранных общностей делает необходимым синтез различных подходов: концепции новых социальных движений, теории мобилизации ресурсов, теории массового общества, теории политического процесса общества.

2. На процессы формирования сетевых общественно-политических движений и их включения в политическую сферу воздействие оказывают такие особенности интернет-коммуникации: преобладание горизонтальных информационных обменов, диалоговость общения, разветвлённость обратной связи, прерывистость контактов, ускорение потоков сообщений. Указанные свойства способствуют большей привлекательности общественно-политических движений, так как вступление и выход из них индивидуализируется, является следствием элементарной процедуры. В этих условиях общественно-политические движения становятся текучими многопрофильными организациями, характер социального функционирования которых варьируется от одной пары, микрогруппы или фракции членов к другой.

3. В основе коллективной идентичности членов общественно-политических движений лежат следующие критерии: *деятельностный*, относящийся к нацеленности активистов на решение волнующих их проблем; *социально-интеграционный*, означающий ориентацию членов движения на определенной характер и плотность социальной связи между ними; *символический*, в соответствии с которым члены движений генерируют определенные экспрессивные символы, рельефно выражающие основной характер деятельности движения; *социально-структурный*, по которому рассматриваемые общности, как правило, объединяют индивидов схожих по социодемографической идентичности и социальному статусу; *ценностно-ориентационный*, предполагающий, что в основе востребованности того или иного движения лежит подобие картин мира в сознании их членов.

4. Связь между формированием виртуальных сообществ и генезисом дискурсивных интернет-технологий заключается в том, что практически с самого начала функционирования всемирной сети в ней зарождаются и развиваются всевозможные формы виртуальной совместности. Их разнообразие обусловлено возможностью снятия ограничений, характерных для коммуникации «традиционных» социальных институтов, оказывавшей нормативное воздействие на осуществление различных типов совместности. В отличие от институциональных конвенций электронная сеть предлагает неутилитарное сотрудничество, гибкую организационность, анонимность, текучесть социальной связи (пусть и виртуальной), непрерывность становления коммуникационных форм. В рамках подобного социального функционирования коллективное творчество пользователей явилось источником ряда дискурсивных технологий, направленных на социальную инженерию их межличностной и групповой коммуникации.

5. Наиболее эффективными механизмами дискурсивного воздействия на динамику интернетизированных общественно-политических движений являются, *во-первых*, внедрение в электронно-сетевые сообщества ложных пользователей, распространение при их помощи различных сообщений и модификация сетевых дискуссий активистов движений. *Во-вторых*, создание и внедрение

различных экспрессивных приёмов (т.н. "мемов"), которые могут приводить к интоксикации установок активистов какими-либо эмоциями, элементарными представлениями и оценками. *В-третьих*, корректировка информационной повестки участников движений, позволяющая интенсифицировать или минимизировать их вовлеченность в коллективную деятельность. *В-четвёртых*, ограничение дискурса общественно-политических движений масштабом и характером интересов, так называемых сетевых администраторов.

6. Вклад дискурсивных интернет-технологий в большую или меньшую устойчивость социальной структуры общественно-политических движений заключается в кумулятивной мотивации участников постоянно осуществлять пересмотр своей вовлеченности: большего или меньшего участия в данной общественно-политической деятельности, минимизации или расширении контактов с теми или иными фракциями активистов, принятии или отклонении административных функций, участии или неучастии в акциях и др.

7. Трансформируются характер и масштаб суверенности общественно-политических движений, традиционно функционировавших, во многом, как альтернатива политическим институтам. В условиях нарастающего доминирования Интернета как инфраструктуры коллективной деятельности различные носители институциональной власти получили возможность непосредственного скрытого воздействия на информационную связь между участниками общественно-политических движений и их коммуникацию с обществом. Дискурсивные технологии этого воздействия внедряют в символические интеракции активистов латентные смыслы, способствующие либо интенсификации их деятельности, либо её нивелированию – в соответствии с интересами субъектов технологий.

Научно-практическая значимость исследования. Выявленные в диссертационном исследовании пути социотехнологического канализирования общественно-политической коммуникации интернет-сообществ в то или иное русло в зависимости от интересов различных сил, как внутренних по отношению к сообществам, так и внешних, представляет несомненный социально-практический интерес. Нарботанный фактический материал и теоретические выводы

могут быть эффективно использованы в законотворческой, коммуникационно-управленческой и "делиберативной" практике – в той мере, в какой эти виды деятельности способствуют более эффективной интеграции протестных движений в российский политический процесс. Результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической деятельности. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении социального функционирования дискурсивных интернет-технологий в лекционно-семинарских курсах по социологии политики, социологии массовой коммуникации, технологиям коммуникации.

Апробация результатов. Положения работы были представлены на Всероссийской научной конференции «Управление социальными изменениями в нестабильных условиях» (Москва, МГУ, май 2016 г.); Международной научной конференции «Общественное мнение и принятие политических решений: возможности и ограничения» (Москва, РГГУ, май 2016 г.); а также в трех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауке России.

Структура работы. Общая структура работы обусловлена характером воздействия дискурсивных технологий на общественно-политические движения. Исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы. Первая глава – теоретическая, состоящая из трех параграфов, посвященных описанию теоретических аспектов изучения общественно-политических движений, их адаптации к электронно-сетевой инфраструктуре социума и составлению наиболее общих черт их социального портрета. Вторая глава – социально-практическая, состоящая из четырех параграфов, в которых рассматриваются особенности функционирования общественно-политических движений как сетевых общностей, генезис и природа дискурсивных интернет-технологий, а также и их влияние на динамику изучаемых объединений.

Основное содержание диссертации

Во Введении обосновывается актуальность темы, раскрываются степень научной разработанности проблемы, теоретико-методологические основания

работы. Определены объект, предмет исследования, цели и задачи, научная новизна, научно-практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Теоретические аспекты изучения общественно-политических движений» – состоит из трех параграфов, посвященных раскрытию теоретических аспектов развития и функционирования общественно-политических движений, особенностям функционирования сети Интернет как формы политической коммуникации, определению основных критериев идентичности общественно-политических движений. В главе рассматриваются основные подходы к изучаемой проблеме, формулируется и обосновывается понятийно-категориальный аппарат диссертационного исследования.

В первом параграфе (*«Общественно-политические движения как объект социологического исследования»*) проводится анализ основных подходов к изучению общественно-политических движений. Диссертационное исследование показало, что эволюция взглядов на общественно-политические движения происходила постепенно – параллельно изменениям в самом социуме и формированию общественной потребности в их осмыслении. В результате сформировалась определенная совокупность подходов.

В рамках теории «коллективного поведения», представленной исследователями из Чикагской социологической школы, было предложено в качестве причины возникновения общественных движений рассматривать несоответствие социальной структуры общества коллективному представлению членов данной общности об их положении в социуме. Под несоответствием подразумевается как объективная характеристика общества, так и его отражения в индивидуальных представлениях и коллективном сознании групп. Упомянутое расхождение может возникать как результат экономических кризисов, войн, политических переворотов, массовой миграции – прочих быстрых социальных изменений. С точки зрения сторонников этой концепции генезис общественно-политических движений – наиболее корректно концептуализировать в понятиях иррациональных, неорганизованных и стихийных общностей, в функционировании которых слабо отражены политические представления участников.

В рамках второго подхода, парадигмы «коллективного действия», общественные движения современной демократии, наоборот, не являются аномалиями, представляющими нечто иррациональное или спонтанное. Они – неотъемлемая часть общественно-политической жизни, актор социальных изменений, носитель специфической организационной структуры, генератор тактики политической конкуренции: целей, задач, методов действий. К подобным объединениям можно отнести большинство современных общественно-политических движений. Для них характерно участие рядовых членов в коллективном политическом творчестве, в управлении гражданскими объединениями в том числе. Своими корнями это обстоятельство уходит в ослабление социальной регламентированности общественной жизни, сегодня всё более корреспондирующее с минимальной регламентированностью социокоммуникативного поведения индивидов в электронной сети.

В рамках парадигмы новых общественных движений рассматриваются эмерджентные формы достижения политических изменений, становление которых – результат упомянутого перехода от явно-структурированного социального мира, обремененного сетью разного рода обязательств и условий, к миру гибкому, текучему, мобильному и трансграничному. Новизна актуальных общественно-политических движений заключается и в том, что они – коллективные реакции на новые вызовы современности. Значит, новыми они являются и по формальному признаку, и по тому обстоятельству, что ключевыми в самоидентификации их участников являются соответствующие ценностные ориентации.

Более конкретные аспекты функционирования сложных многогранных гражданских общностей анализируются нами в рамках таких подходов, как теория мобилизации ресурсов, теория массового общества, теория политического процесса общества.

Во втором параграфе (*«Интернет как социотехнологическая инфраструктура общественно-политических движений»*) осуществлен анализ особенностей сети Интернет как коммуникационного пространства функционирования общественно-политических движений. Выделяются значение и роль Интер-

нета в трансформации политической коммуникации, условия функционирования движений в сети и происходящие в связи с этим изменения в их деятельности.

В работе рассмотрена тенденция масштабной интеграции электронно-виртуальных взаимодействий в социальную структуру социума и последующих глубинных изменений в его общественной жизни. Новая коммуникационная система, пользовательская экспрессия в рамках которой обусловлена кибернетическими параметрами текстовых сообщений и сложных мультимедийных файлов, в глобальном масштабе интегрирует производство информации и образов, генерируемых в разных странах и регионах. На первый взгляд это позволяет и провайдерам и пользователями полнее адаптировать электронно-сетевой поток к микрогрупповым и индивидуальным особенностям последних. Однако здесь кроется опасность замыкания познавательных и рекреационных интересов индивида в рамках довольно узкой «повестки дня». Налицо определенная унификация такого социокультурного феномена, как виртуальная реальность. Во многом поэтому всемирная сеть существенно изменяет социально-политический ландшафт как внутри отдельных стран, так и на международной арене. Вместе с тем социальная практика гибридных общностей, политических движений в том числе, оказывается специфической «ипостасью» реальной жизни – во всех ее измерениях и модальностях.

В параграфе отмечается, что пользователей сети характеризует более высокий уровень общественно-политической вовлеченности в сравнении с теми, кто не пользуется интернетом как инфраструктурой социальных отношений. Приобщенные к ней плотно – вовлечены в гораздо более широкий спектр социальных связей. Интернет делает социальное взаимодействие, общественно-политическое в том числе, и более разнообразным и, значит, более адекватным потребностям индивидов и общностей в экспрессии своих чувств, представлений, установок. Последние также получают возможность реализации в виртуальной общественно-политической сфере.

В представленном ракурсе рассматриваются основные особенности Интернета в качестве коммуникативно-технологического пространства: Интернет

позволяет создавать и поддерживать виртуальные социальные отношения, не закреплённые правилами реальных социальных институтов; универсальность цифрового языка и чистая сетевая логика новой информационной связи создали условия для глобальной горизонтальной коммуникации (М. Кастельс); благодаря особенностям её «архитектуры» сеть практически невозможно контролировать и подвергать цензуре; социально-институциональная организация Интернета является и довольно сложной, комплексной, и открытой, неиерархической. Поэтому пользователи беспрепятственно создают в нём общности разного типа (эмоциональные, потребительские, досуговые, политико-активистские). Отсюда одна из ключевых системообразующих особенностей Интернета: он функционирует и как пространство репрезентации общественно-политических движений и как сфера их деятельности, в том числе в качестве платформы публичных выступлений. Именно такой характер функционирования обеспечивает новым общественно-политическим движениям беспрецедентную многоаспектность коммуникации их членов, а также значительное расширение в них сфер межличностного и микро-группового (фракционного, например) взаимодействия.

Ключевые технологические изменения стали причиной постепенного формирования тождества информации и коммуникации в деятельности общественно-политических движений. Сообщения, создаваемые и лидерами объединений и наиболее активными членами фракций с целью определенного эмоционального и когнитивного воздействия на большинство сторонников, оказываются частью сложного комплекса символических взаимодействий между рядовыми участниками движений, многократно ретранслируются по сетевым каналам полисемии, обретают новые аспекты смысла, а потенциал их предполагаемого воздействия значительно модифицируется. Иными словами, имеет место двойная трансформация общественно-политических движений в эпоху их электронной виртуализации. С одной стороны, всё более интенсифицируется демассовизация движений, существенно ослабевает их былой статус больших социальных общностей. С другой стороны, углубляющаяся и ширящаяся дифференциация и движений в целом и конкретных объединений, означает, что

соответствующие категории участников обретают признаки социокоммуникативных общностей, функционирующих как в процессе общения с лидерами движений и активистами фракций, так и за его пределами.

В связи с этим повышается вероятность того, на интернет-ресурсах общественно-политических движений коммуникация оказывается в известной степени оторванной от социального пространства общества и конкретных групп. Где бы географически ни находился участник объединения, он получит содержание, идентичное тому, которое получит любой другой участник данного процесса, находящийся в иной среде. Период времени, в котором это происходит, также стремится к автономности от исторического контекста. Коммуниканту требуются дополнительные усилия для поддержания связи с историческим прошлым, чтобы не перепутать его с настоящим. Таким образом, горизонтальность сетевой инфраструктуры поддерживает сплоченность членов движений, но и проблематизирует долгосрочную слаженность их действий, социокоммуникативных и политико-реформационных.

Представленные общие особенности функционирования гражданских объединений в интернете далее конкретизируются рассмотрением их преломления спецификой российской коммуникационной сферы.

В **третьем параграфе** (*«Социально-демографические характеристики активных интернет-пользователей»*) подвергается эмпирической верификации тезис о политико-гражданской интеграции пользователей социальных сетей интернета. Здесь излагаются методология и процедура авторского контент-анализа высказываний, сделанных выборочной совокупностью пользователей на электронно-сетевых ресурсах различной тематики, общественно-политической, в том числе.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что основой виртуального объединения различных категорий реципиентов в возрасте от 18 до 34 лет в социокоммуникативные общности гражданского характера являются не столько их социоструктурные признаки, сколько коммуникационные, связанные с освоением информации и образов политической направленности. Харак-

терно в этой связи то, что почти две трети авторов (68%) проанализированных утверждений на разные темы, высказывались именно о политике.

По итогам контент-анализа обоснованным представляется заключить, что одна из ключевых мотиваций приобщения российской молодёжи разных возрастных когорт к интернет-ресурсам общественно-политических движений и к обсуждению соответствующих материалов во всём их многообразии – это символическое преодоление различных вертикальных напряжений в организации общественной жизни и неудовлетворенности институциональной картиной мира. Многовекторность и разнообразная контекстуальность граждански ориентированного общения позволяет молодому пользователю обнаруживать скрытые социальные смыслы транслируемого институционального содержания и, возможно, нейтрализовать коммуникационную власть их авторов.

Глава вторая – «Роль программируемой интернет-коммуникации в функционировании общественно-политических движений» – посвящена коммуникационные последствия перехода функционирования общественно-политических движений в электронную сеть – преимущественно в ракурсе воздействия дискурсивных интернет-технологий. Соответственно, анализируется история и причины их возникновения, на эмпирическом материале верифицируются предложенные в первой главе теоретико-методологические представления относительно внедрения различных технологий в дискурс общественно-политических движений и отражения инвазии на их динамике. Глава состоит из четырех параграфов.

Первый параграф (*«Социальный генезис дискурсивных интернет-технологий»*) включает в себя анализ формирования наиболее востребованных дискурсивных интернет-технологий. В основе этого процесса лежит переход функционирования современных общественно-политических движений от коллективистской деятельности, направленной на поддержание сравнительно жестких организационных форм, к деятельности сетевой, предполагающей реализацию индивидуальных и микрогрупповых стратегий. В известном смысле, это одно из многих конкретных проявлений того, что исследователи называют персона-

лизацией социальной жизни. Ширящееся разнообразие цифровых коммуникационных технологий корреспондирует с ростом числа индивидов, социальная деятельность которых, как действительная, так и виртуальная, всё менее и менее закреплена устойчивыми социальными структурами.

Ключевым для научной концептуализации подобной эмансипации стало появление и сравнительно устойчивое функционирование в сети ряда движений с анонимным членством. Оно позволяет индивиду избегать риска социальной изоляции при высказывании неординарного мнения, что составляет важную аффективную основу раннего этапа оппозиционных движений. Среди наиболее известных общностей такого рода – движение «Anonymous», члены которого одними из первых стали применять такие дискурсивные интернет-технологии как «мемы» или формы образного воздействия на участников электронно-сетевой коммуникации, а также т.н. «ложных пользователей» (автоматических аккаунтов) для дружественного ризомного вовлечения в многочисленные и разнообразнее пользовательские дискуссии, собственно участие в которых данной группе было бы не под силу. Обратная сторона подобного функционирования – применение дискурсивных технологий институциональными силами.

Важной социальной основой генезиса рассматриваемых технологий является имитация многими электронно-сетевыми объединениями, гражданскими в том числе, особенностей субкультуры компьютерных хакеров: децентрализация согласования совместной коммуникативной деятельности; отрицание формальных прав собственности на программное обеспечение и прочие коммуникационные материалы, общностью создаваемые; эгалитарность во взаимодействии с другими независимыми объединениями; безвозмездное содействие различным общественно-политическим инициативам. Эти и другие особенности формируют коллективную потребность данной группы пользователей в конструировании дискурсивных интернет-технологий как способа виртуальной приобщенности к социокоммуникативной деятельности других интернет-общностей.

Во втором параграфе (*«Механизмы социотехнологического воздействия Интернета на дискурс общественно-политических движений»*) концептуали-

зированы и типологизированы наиболее востребованные дискурсивные интернет-технологии по критерию их воздействия на динамику общественно-политических движений. Было выделено два основных типа: инженерно-дискурсивные и социодискурсивные технологии. Первые связаны с менеджментом репутаций как движений в целом, так и их лидеров, а также с алгоритмами структуризации общения в наиболее масштабной сети «Фейсбук». Они представляют собой комплекс приемов по приведению «повестки дня» пользовательских дискуссий в рамках общественно-политических движений в соответствие с «повесткой дня», отражающей интересы институциональных субъектов дискурсивного воздействия. В этой связи постулируется возможность так называемой «вертикализации» общения между членами общественно-политических движений: ограничение его потенциального тематического разнообразия интересами администраторов технической инфраструктуры социальной сети (Фейсбук, прежде всего), на платформе которой движение функционирует. В силу своего положения в социальной структуре сетевой коммуникации администраторы ориентированы не столько на пользовательский дискурс, сколько на институциональный – экономический, политический либо культурный.

Второй тип, социодискурсивные технологии, представлен в первую очередь т.н. «ложными пользователями» – агентами деформации информационной связи между участниками общественно-политических движений. По признакам своего явного социокоммуникативного поведения эти специфические минiproграммы идентичны признакам реальных пользователей, зарегистрированных на сетевом ресурсе данного движения. Характер и частота высказываний подобных «диверсантов» рассчитаны так, чтобы в нужный момент повернуть дискуссию участников гражданского объединения в русло, выгодное институциональному заказчику инвазии. В большинстве случаев оно не совпадает со стратегией общности-объекта воздействия.

Схожая мотивация субъектов такой дискурсивной технологии второго типа, как мемы или приемы образного воздействия на общественно-политическую коммуникацию, не только в сети. Насыщение электронного общения различ-

ными вербальными, изобразительными или звуковыми приемами, интернетом предоставляемыми в избытке, таит в себе опасность возможной деградации эмоциональной, отношенческой и политической выразительности новой формы коммуникации. Ведь «сигнальная» практика мемов предполагает сравнительно неререфлективную рецепцию формы и содержания, как правило, рудиментарно коннотативного образа, элементарная наглядность которого, в сочетании с аффективной насыщенностью, могут выражать лишь отдельные поверхностные аспекты той или иной политической платформы. С одной стороны, внедрение релевантных мемов в сетевой дискурс общественно-политического движения и их ретрансляция усилиями активистов могут способствовать участию пользователей в конкретных акциях, будь то сбор средств или публичное выступление. С другой стороны, этот эффект может быть краткосрочным и даже оказаться контрпродуктивным, т.к. редуцированность подобной образной сигнификации маскирует действительные цели и задачи движения.

На основе представленных концептуализаций было разработано эмпирическое исследование действенности дискурсивных интернет-технологий. Описанию его методики и результатов два последних параграфа.

В третьем параграфе («Структура процесса общественно-политической коммуникации Интернета в условиях внедрения дискурсивных интернет-технологий») рассматривается действительная социальная практика применения инженерно-дискурсивных технологий. Менеджмент репутаций движений в целом и их лидеров, а также алгоритмы структуризации общения в «Фейсбук», направлены преимущественно на изменение социальной структуры коммуникации в общественно-политических движениях.

В основе первой технологии лежит корректировка информационной повестки участников гражданских объединений, специфичность которой может интенсифицировать или минимизировать их вовлеченность в коллективную деятельность. Подобный эффект достигается посредством технологии сетевого репутационного менеджмента. Острие её применения направлено на определенное структурирование результатов поисковых запросов интернет-пользователей.

Различные технические приёмы, легитимно используемые во всём мире, позволяют субъектам репутационного менеджмента размещать информацию о запрашиваемом лице (лидере общественно-политического движения, в том числе) так, чтобы она привлекала меньшее или большее внимание пользователя, а то и вовсе оказалась для него недоступной, помещённой в глубине результатов запроса. Этот момент субъекты технологии коррелируют с репутационным характером информации о политических деятелях.

Аналогичное корректирующее воздействие на характер и масштаб коммуникации в общественно-политических движениях оказывает технология изощенного использования коммуникационно-структурных особенностей главной социальной сети, – главной, в том числе, для независимой политической активности, – «Фейсбук». В нём осуществляется преимущественно диалогическая коммуникация – между администраторами страницы движения и пользователями-активистами, нежели более интегративное триалогическое общение – как между администраторами и активистами, так и между самими активистами. Иными словами, коммуникация в этой сети носит превалирующе вертикальный характер, что приводит к ограничению циркуляции дискурса, создаваемого пользователями-членами общественно-политического движения. У них практически отсутствует возможность участия в процессе принятия решений по управлению электронными ресурсами своей организации, а значит, и движением в целом, вне сети в том числе.

Фактическая департиципация грозит излишней фракционностью гражданского объединения, его идейно-духовной поляризацией. При нарастании этих процессов на протяжении всего жизненного цикла движения исподволь формируется, а потом и прорывается наружу, неприязнь групп участников друг к другу, что чревато их отчуждением от движения в целом. Приведенные обстоятельства значительно снижают потенциал движения, даже приводят к его спаду и демонтажу.

В четвертом параграфе (*«Дискурсивно-технологическое воздействие на символическую информационную связь между членами общественно-политических движений»*) анализируется практика применения таких дискурсивных

интернет-технологий, как ложные пользователи и мемы. Первых, создаваемых как привлекательные копии реальных пользователей, можно вполне эффективно внедрять в активно функционирующие сообщества и оказывать влияние на их дискурс. Опираясь на вторичный анализ результатов исследований интернет-активности оппозиционных протестных движений в России 2011 г., нами была выявлена зависимость популярности тех или иных лидеров от интенсивности дискурса относительно их личности и деятельности на персональных страницах в сети. Иными словами, комментаторская и корреспондентская активность, а также прочие формы обсуждения личностей и деятельности лидеров, являются одними из ключевых моментов как в формировании идентичности движения по образу и подобию его лидера, так и в его воздействии на рядовых участников. Оба эти процесса ложные пользователи могут модифицировать, в том числе деструктивным образом. Они способны продвигать и мобилизующую информацию, и таким образом интенсифицировать функционирование движений, соответствующих интересам институциональных субъектов.

Можно указать на два основных типа подобного воздействия. Либо ложных пользователей настолько много, что высказываемая ими точка зрения начинает превалировать в групповых обсуждениях данного движения, либо относительно немногие ложные аккаунты настолько изощрены, что производят сильное эмоциональное впечатление на реальных активистов-пользователей и модифицируют их дискурс соответственно.

Если воздействие ложных пользователей носит преимущественно имплицитный и кумулятивный характер, то технология мемов гораздо более концентрирована и экспансивна в этом плане. Ведь мем является символической квинтэссенцией той социальной проблемы, которую данное общественно-политическое движение стремится решить. Подобная конструкция, таким образом, является наиболее значимым выражением коллективной идентичности данного движения, элементарной основой его интеграции. Поэтому различные институциональные силы заинтересованы в модификации коллективных мемов, переориентировании их символической значимости. Рассматриваемым образом может быть краткая вырази-

тельная фраза, запоминающийся изобразительный символ, экспрессивная музыкальная фраза, любой другой объект насыщенно сигнифицированный. Мемы, таким образом, являются своего рода формой коллективного группового сознания: циркулируя в сети, привлекая внимание своей экспрессивностью, обрастая всё новыми элементами (в рамках ретрансляции пользователями), данные образы могут служить основой динамичного формирования новых социальных общностей и укрепления связей в уже функционирующих.

Указанной цели модификации символической значимости спланированных образов служит, как правило, создание по заказу соответствующих лиц новых мемов, тематически схожих с оригинальными мемами общественно-политического движения, но символическое исполнение которых таково, что основной смысл деятельности активистов или характер их работы существенно искажается, даже носит характер, противоположенный целям движения.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Ребров А.А. Воздействия на массовое сознание в интернет-сети // Научно-аналитический журнал «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER». – 2014. – № 9 (М.: Издательство Института диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – С. 75–81 (объем – 0,3 а.л.).

2. Ребров А.А. История, методы и технологии деструктивных PR-кампаний // Научно-аналитический журнал «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER». – 2015. – № 6 (М.: Издательство Института диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – С. 98–107 (объем – 0,3 а.л.)

3. Ребров А.А. Трансформация в институциональной матрице общественных движений // Научно-аналитический журнал «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER». – 2016. – №6 (М.: Издательство Института диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – С. 68–79 (объем – 0,4 а.л.).

Научные статьи в других изданиях:

1. Ребров А.А. Влияние дискурсивных интернет-технологий на динамику общественных движений // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях. Материалы Всероссийской научной конференции. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2016. – М.: ООО "МАКС Пресс", 2016. – С. 456–460 (объем – 0,2 а.л.)